

Откинувшись на своём кресле чуть назад, Сайто Кенджи с каким-то апатичным безразличием глядел на несколько пустых пробирок. Словно «ожившая» скульптура, которая, тем не менее, своей изначальной природе не изменила. Наличие в этом атлетично сложенном теле жизни выдавал лишь изредка подёргивающийся указательный палец.

Такое с ним случалось довольно часто: например, когда он задумывался о чём-то чрезвычайно интересном. О тех же ядах. Ох, как же он любит яды и всё, что с ними связано.... Это обожание являлось некой абстрактной формой помешательства. Он способен понять, что с ним что-то не так – он отличался от других людей и навряд ли в лучшую сторону. По крайней мере, большинством своих качеств.

И тот самый «остаток» компенсировал все остальные особенности этого человека: умён, сообразителен, остроумен и гибок. А ещё он является передовым токсикологом, образцом для подражания любому человеку, который стремится в эту нелёгкую врачебную профессию. В определённых кругах поговаривают, что не существует яда, к которому он не смог бы найти противоядия. И не родилось ещё то живое существо, которое способно пережить отравление токсином, созданным лично им.

Этими его талантами некоторые люди предпочитали пользоваться вовсю: геройский комитет общественной безопасности, японское правительство, редкие преступники, «одобренные» упомянутыми ранее. А взамен он получал всё то, о чём многие миллионы людей во всём мире могли лишь мечтать и лелеять свои надежды, уповая на случай.

Подобная «солидарность нуждающимся людям» позволила ему пожениться на одной девушке, чья причуда так сильно заинтересовала серовласого тогда ещё парня. Впрочем, юная Саеко из, мягко говоря, довольно престижной семьи не сопротивлялась волеизъявлению своих предков, коим пообещали некоторые преференции, связанные с налогами и государственными заказами.

Ей даже было в некоторой степени интересно познакомиться с тем, из-за кого её семье оказали такие услуги. Женидьба происходила с доброй воли обоих, особенно жениха, и вскоре у пары родилась дочь. Со временем женское любопытство испарилось, как утренняя роса, оставив за собой лишь разочарование. Разочарование тем фактом, что Кенджи интересовала вовсе не она, а её причуда.

Оная позволяла ей выделять из пор собственной кожи яд с заблаговременно выбранным молекулярным составом. То есть ей было необходимо получить полную формулу прямо на месте, ведь иначе ничего не выходило. И основное состояние вещества всегда оставалось в жидкой форме – порошковые, твёрдые и газообразные токсины Саеко не подвластны.

Достоверно известно, что причуды обоих родителей могут найти выход в их потомстве в двойном же экземпляре. Либо итоговая причуда будет помесью таковых у родителей. Сайто Кенджи не мог передать своей радости и гордости, когда его сила «Анализ любого вещества» и сила его супруги, «Генератор токсинов», объединились в одном ребёнке, обеспечивая ей, как он считал, потенциальное «совершенство».

Впрочем, его не радовал тот факт, что их дочь, Сайто Доку, не выделялась даже на фоне отца с матерью, не имеющих специализированных причуд, физическими данными. Нет, более того,

она страдала от врождённой мышечной слабости. Не критичной для здоровья, но дать хоть какой-то отпор без всяческих уловок она бы не смогла. Это не устраивало владельца фиолетовых глаз однозначно. Он не ожидал от неё физических данных уровня десятки лучших героев, но что-то на уровне среднестатистического профессионального героя – однозначно. Однако это оказалось невозможным. Лишь абсолютно уникальная причуда удерживала позицию Доку в глазах собственного отца.

Он совершенно искренне уверен в том, что друзья или те, кто имеют близкие отношения с кем угодно, должны быть им же ровней. Только равного человека можно понять и принять. Потому Кенджи никогда и не повышал голоса на свою супругу. Он уважал и уважает её.

Во всяком случае, он сдержал свой гнев тогда, когда она возразила ему там, где это казалось совершенно неуместным.

«Доума...» - В фиалковых глазах горела алчность. – «Доума...»

Он не мог перестать думать о мальчишке, столь впечатлившем его своими сообразительностью и способностями. Всё-таки не каждый маленький мальчик способен вести с ним хоть какой-то конструктивный диалог и даже задавать уточняющие вопросы. Что уж там говорить о том, что юный Тога Доума остановил собственным телом разогнанный до невероятных скоростей легковой автомобиль, по итогу даже не шелохнувшись...

А с какой прытью он встал на пути машины – уличная видеочкамера не различила совсем! И при всём этом на нём не осталось не единой царапины...

- Их ребёнок должен выйти воистину совершенным... - Одними лишь губами пробубнил Сайто Кенджи.

«Погружение» мужчины исчезло в тот же миг, когда послышался звук отворяемой белой двери. Кто-то вошёл в его лабораторию.

- Сайто-сан, тут... - Владелица неуверенного женского голоса привлекла раздражённое внимание названного.

Очередной «талант», который ему прислали в роли ассистентки. Надежда заинтересованных лиц опиралась на то, что девчонка сможет перенять мастерство своего «сенсея». Всё же монополию никто не любит. Особенно в тонком деле отравления, где после первой же ошибки всё может накрыться медным тазом. Навряд ли она сама об этом подозревала.

- Сайто-сан, я к Вам по очень важному делу. – Перебивая девушку, заговорил разодетый в костюм, но при этом нечёсанный и небритый мужчина, бесцеремонно вошедший в помещение.

- А Вы, агент-сан, кто? – Сразу определить профессию вторженца не составило труда.

Всё-таки кого попало к нему не пустят.

- Такахаси. – Коротко представился агент геройского комитета общественной безопасности.

И показательно замолчал. Ассистентка Кенджи чувствовала себя так, словно она находилась меж молотом и наковальней, зашуганно наблюдая за больно продолжительными хмурыми и безразличными переглядываниями.

- Кая-тян, ты свободна. – Приняв невысказанный устно намёк, промолвил серовласый.

- Да, Сайто-сан... - Облегчённо ответила названная.

Дождавшись, пока девица уйдёт, Такахаси заговорил:

- Это дело касается «Каннибала».

Глаза токсиколога удивлённо расширились...

<http://tl.rulate.ru/book/70221/2440325>